

УДК 316.323.2(321.72)

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

А.К. Бектанова, Т.А. Шевченко

Государство и государственность являются необходимыми составляющими суверенитета народа. Формирование кыргызской государственности прошло длительную эволюцию. В статье рассматриваются генезис и эволюция кыргызской государственности, выделяются основные этапы в ее становлении, указывается на то, что формирование кыргызского этноса происходило как в условиях собственной государственности, так и вне ее, подчеркивается, что государственность кыргызских номадов носила иной характер, чем у оседлых народов. Рассматривая современный этап развития в Кыргызстане, авторами указаны проблемы, препятствующие формированию реальной государственности.

Ключевые слова: государство; кыргызская государственность; общество; политическая модернизация; политическая система; суверенитет.

КЫРГЫЗСТАНДА КООМДУ САЯСИЙ МОДЕРНИЗАЦИЯЛОО ШАРТЫНДА МАМЛЕКЕТТҮҮЛҮКТҮН КАЛЫПТАНЫШЫ

А.К. Бектанова, Т.А. Шевченко

Мамлекет жана мамлекеттүүлүк – элдин эгемендигинин зарыл компоненттери. Кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн калыптанышы узак эволюция жолунан өттү. Макалада кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн генезиси жана эволюциясы каралып, анын түптөлүшүнүн негизги баскычтары баса белгиленип, кыргыз этникалык тобунун калыптанышы өзүнүн мамлекеттүүлүгүнүн шарттарында да, андан тышкары жерлерде да орун алгандыгы, көчмөн кыргыздардын мамлекеттүүлүгү отурукташкан элдерге караганда башка мүнөздө болгону баса белгиленет. Автор Кыргызстандагы азыркы өнүгүү баскычын карап, чыныгы мамлекеттүүлүктүн калыптанышына тоскоол болгон көйгөйлөргө токтолгон.

Түйүндүү сөздөр: мамлекет; кыргыз мамлекеттүүлүгү; коом; саясий модернизация; саясий система; эгемендик.

FORMATION OF STATEHOOD IN KYRGYZSTAN IN THE CONTEXT OF POLITICAL MODERNIZATION OF SOCIETY

А.К. Bektanova, Т.А. Shevchenko

State and statehood are necessary components of the sovereignty of the people. The formation of Kyrgyz statehood has gone through a long evolution. The article examines the genesis and evolution of Kyrgyz statehood, highlights the main stages in its formation, indicates that the formation of the Kyrgyz ethnic group took place both in conditions of its own statehood and outside it, it is emphasized that the statehood of Kyrgyz nomads was of a different nature than that of settled peoples. Considering the current stage of development in Kyrgyzstan, the author points to problems that impede the formation of real statehood.

Keywords: state; Kyrgyz statehood; society; political modernization; political system; sovereignty.

Важнейшим признаком политической состоятельности социальной или национально-культурной общности является наличие

государственности. Становление государственности у кыргызов прошло длительный и сложный путь, который начинался более двух тысяч

лет назад. Известный востоковед академик В.В. Бартольд, отмечая древность происхождения кыргызского народа, писал: «Из народов, живущих в Средней Азии в настоящее время, нет, по-видимому, ни одного, название которого так рано встречалось бы в истории» [1, с. 176.].

Впервые этноним «кыргыз» упоминается в китайских летописях от 201 г. до нашей эры. Древние кыргызы проживали тогда на территории восточного Тянь-Шаня у хребта Боро-Хоро. Это древнекыргызское общество историки называли Владением Кыргыз. Его социальную структуру составляли свободные общинники-скотоводы, земледельцы, привилегированная знать и рабы. Во главе Владения стоял правитель. С точки зрения историков, то обстоятельство, что «Владение Кыргыз сохраняло известную самостоятельность, а его правители вмешивались в династические распри гуннов и возводили на престол своих ставленников» [2, с. 24], было бесспорным свидетельством значительного политического веса древнего кыргызского государства.

Следующий этап древнекыргызской государственности приходится на VII–VIII вв., когда на Енисее возникает государство Кыргыз, возглавляемое Барсбеком. Как отмечают историки, «раннефеодальное государство енисейских кыргызов представляло собой сложную этносоциальную общность, состоявшую из этноса-элиты (собственно кыргызы) и ряда подвластных им племен (кыштымов), занимавших разные места в обществе» [3, с. 49].

Основу социальной структуры древнекыргызского общества составляли большие патриархальные семьи, объединенные в один род. Верования енисейских кыргызов были языческими.

Наивысшего расцвета государство древних енисейских кыргызов, по свидетельству историков, достигло в IX–X вв., когда территориальные завоевания позволили им установить обширные политические, экономические и культурные связи со многими народами. Кыргызское государство того периода было названо историками Кыргызским великодержавием. Действительно, это был «золотой век» древнекыргызского государства. Он характеризуется невиданным взлетом

его материальной и духовной культуры, установлением торгово-экономических и дипломатических связей с крупными восточными странами. Возникла и распространилась по территории всей Центральной Азии руническая письменность, одновременно сосуществовали различные религии, значительных высот достигло оружейное, ювелирное и гончарное искусство.

Кыргызское великодержавие, просуществовав около семидесяти лет, не было продолжительным и распалось уже в конце первой четверти X в. С распадом Кыргызского великодержавия начинается падение кыргызской государственности и рассеивание кыргызов. Поэтому и сейчас, по мнению Р.А. Ачыловой, осколки кыргызского этноса встречаются в Сибири (хакасы, сагайцы), в Китае (кызылсуйские и фиойские кыргызы), в Монголии, Казахстане, Башкирии и т.д. [4].

После распада Кыргызского великодержавия образовалось два княжества: одно на Енисее – Кем-Кемджиут, а другое – на Алтае Кыргыз. По мнению большинства историков, часть алтайских кыргызов к XV в. постепенно перекочевала на земли современного Кыргызстана и окончательно здесь обосновалась. Слившись с местными, издавна живущими здесь племенами, они составили основу кыргызской народности. Как указывал известный советский этнограф и историк С.М. Абрамзон, «в это время были налицо все условия для ее образования. Во-первых, у племен, образовавших киргизскую народность, уже в средние века была общая территория. Во-вторых, существовал единый язык (с племенными диалектами). В-третьих, у всех этих племен уже складывалось общее этническое самознание. Они вели кочевой образ жизни, занимались скотоводством и охотой и жили в условиях патриархально-родового быта и патриархально-феодальных общественных отношений; у них сложился общий тип культуры, хотя и сохранивший локальные и племенные особенности. Из племенных эпосов начал формироваться единый, общенародный эпический памятник «Манас». В-четвертых, возникшие агрессивные устремления ойротских феодалов способствовали сплочению близких территориально и в значительной мере родственных племен в единое

социально-политическое целое. Объединившись в одну административно-военную систему, они стали именоваться киргизами и были разделены на три группы: «он канат» («правое крыло»), «сол канат» («левое крыло») и ичкилик» [5, с. 35]. Основной административно-политической единицей киргизского общества в это время были самостоятельные родоплеменные объединения.

Историки считают, что на этом этапе родоплеменной состав киргизского общества и социальные отношения в нем значительно изменились. Во-первых, если раньше родовые общины, являющиеся главным структурообразующим элементом древнекиргизского общества, объединяли представителей только одного племени, то вследствие того, что их правители, являющиеся крупными феодалами, стали принимать в свои ряды целые группы из других родов и племен, постепенно стали трансформироваться из родоплеменных в территориальные общины. Во-вторых, к этому периоду уже окончательно сложились патриархально-феодалные отношения, а вместе с ними и социальное и имущественное расслоение. Так, С.Н. Абрамзон, исследуя социальную организацию дореволюционного киргизского общества, пришел к выводу, что в ее основе лежала айильная община, которая возникла путем постепенного преобразования и приспособления родовых общин к новым общественно-экономическим условиям.

Как видим, процесс формирования киргизского этноса охватил около полутора тысячелетия и проходил как в условиях собственной государственности, так и вне последней. Причем государственность кочевников, киргизов в частности, носила иную, отличающуюся от государственности оседлых народов форму. Это связано, прежде всего, с образом жизни кочевников. Государство у них отличалось «внутренней рыхлостью и неустойчивостью» [6, с. 144], имело характер военной демократии и возникало в основном как ответ на опасность внешней военной агрессии, после устранения которой оно распадалось. Вообще же для азиатских кочевых народов характерен примат родоплеменной общности, в жертву которой, как правило, легко приносилась идея единой государственности. В связи

с этим академик В.В. Бартольд писал: «Кочевой народ при нормальных условиях не стремится к политическому объединению; отдельная личность находит для себя полное удовлетворение в условиях родового быта и в тех связях, которые создаются жизнью и обычаем между отдельными родами, без каких-либо формальных договоров и без создания определенного аппарата власти. Общество располагает на этой стадии развития народа такой силой, что его воля исполняется, не нуждаясь для этого в поддержке со стороны властей, которые бы располагали определенными законными полномочиями и определенной внешней силой принуждения» [7, с. 22–23].

Государственность киргизов возрождается почти что через тысячелетие. Этому способствовала Октябрьская революция 1917 г., после свершения которой 2 ноября 1917 г. была принята Декларация прав народов России, в которой было провозглашено право наций на самоопределение, свободу, равенство и независимость всех народов России. А в январе 1918 г. III Всероссийский съезд Советов утвердил Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа. В ней подчеркивалось, что «Советская Россия организуется по принципу федерации советских национальных республик. В основу создания федерации был положен принцип добровольности и самостоятельности всех наций России в принятии на своих собственных советских съездах судьбоносного решения по вопросу участия в федеральном Правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях» [8, с. 16]. С этого момента начинается возрождение киргизской государственности, которое в советский период истории Кыргызстана прошло несколько этапов: Туркестанская АССР (1918 г.), Кыргызская горная автономная область в составе Туркестанской АССР (1922 г.), Кара-Кыргызская (с 1925 г. – Кыргызская) автономная область (1924 г.), Кыргызская АССР в составе РСФСР (1927 г.) и, наконец, Кыргызская ССР в 1936 г.

С установлением советской власти в Кыргызстане начались кардинальные социально-политические, экономические и социокультурные преобразования, которые привели к развитию

экономики, инфраструктуры, образования, здравоохранения и культуры. Безусловно, это было большим плюсом для народов Кыргызстана, находившихся до Октябрьской революции на ступени патриархально-феодалного общества. Однако, несмотря на формальный суверенитет кыргызского народа, в реальности его государственность была крайне ограниченной с точки зрения функций и компетенций, так же как и государственность других республик, входящих в состав СССР. Центром концентрации политической власти и собственности в Советском Союзе стала Коммунистическая партия, которая от лица государства, пронизывая разветвленной сетью своих институтов все общество, распространяла свое воздействие на различные стороны жизни граждан. Тотальная этатизация всех сфер общественного бытия сопровождалась распространением абсолютной власти государства и на отдельного человека.

Развал Советского Союза повлек за собой очередной этап в становлении государственности кыргызов и радикальную трансформацию кыргызстанского общества. Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан от 15 декабря 1990 г., а вслед за ней Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан от 31 августа 1991 г. официально закрепили государственный суверенитет кыргызского народа. С этого периода начинается история суверенного Кыргызстана в лице Республики Кыргызстан, а с 1993 г. с принятием Конституции – Кыргызской Республики.

Новая форма государственности требовала всесторонней модернизации общества, то есть глубоких преобразований в экономике, политике и духовной жизни общества. Причем в первую очередь требовалось изменение политического пространства, политической культуры и сознания общества и его политической элиты, так как именно ее волевые решения, оформленные в виде нормативных актов и законов, влияют на развитие остальных пространств. И в этом плане именно политическая модернизация является определяющей в процессе модернизации страны в целом.

Какие же перемены произошли почти за три десятка лет? Прежде всего, изменились формы

собственности. На смену плановой экономике и общенародной, а точнее государственной собственности на средства производства, пришли рыночная экономика и многообразие форм собственности при доминировании частной собственности. На смену тоталитарно-авторитарному режиму советского государства и КПСС пришел авторитарно-демократический. Изменилась социальная структура общества, произошло резкое имущественное расслоение кыргызстанского социума. На смену марксистско-ленинской идеологии и коллективистскому сознанию пришли буржуазно-либеральная идеология и индивидуализм.

К началу 2000-х гг. «демократические» процессы стали потихоньку сворачиваться. Бесконечные референдумы по внесению изменений в Конституцию привели к тому, что президент сосредоточил в своих руках неограниченные полномочия. Начался спад экономики. Вся система социальных, политических и экономических отношений была пронизана коррупцией, семейственностью, трайбализмом и клановостью. Общественный строй, сформировавшийся в Кыргызстане к марту 2005 г., отличался ярко выраженным неравенством распределения власти и собственности, отсутствием социальных связей между группами населения, системы общественного контроля над деятельностью президента, его окружения и официальных властей. При этом в стране отсутствовала эффективная система управления, что проявлялось в слабости центральной власти и органов правопорядка» [9, с. 156].

Все это свидетельствовало о нарастании регрессивных процессов в жизни государства и общества, которые вели не к модернизации, а скорее к традиционализации, примитивизации и даже архаизации экономики и социальной структуры Кыргызстана. Это в конечном счете привело к так называемой Революции тюльпанов, свершившейся 24 марта 2005 г.

Но и она не произвела существенной трансформации и реальной модернизации государственности. Несмотря на частичную смену политических элит, методы государственного управления не изменились. Как пишет известный кыргызстанский политолог Н. Омаров, «это

была «цветная революция», но или организованная без учета традиций киргизского общества, или измененная этими традициями. Об этом говорит и схожесть структуры событий в Киргизии и других странах, схожесть методик и результатов. Но в любом случае политическая традиция оказалась сильнее политических технологий, и новый режим начал копировать существовавшую ранее систему политического устройства, коммуникаций и взглядов, лишь расширив численность политической элиты» [10, с. 87].

К 2008 г. в Кыргызской Республике были сформированы президентская форма правления и квазидемократическая система политических институтов, несущих на себе идеологию и функции командно-административного режима. Политические институты того периода не были релевантны тем социальным группам и политическим силам, которые существовали в обществе, и не были инструментом подлинного народовластия. Политическая система имела не демократическую, а клановую природу, и реальная власть существовала в неформальных структурах и центрах. А самостоятельность органов местного самоуправления, еще в какой-то степени сохраняющих демократические традиции, жестко ограничивалась указаниями центральных властей. Результатом этого стала вторая «цветная» революция 7 апреля 2010 г. Пришедшее к власти Временное правительство провозгласило курс на очередную модернизацию политической системы общества и построение парламентской республики.

После апрельской революции прошло десять лет. Итак, каковы же результаты утверждения государственного суверенитета и политической модернизации в Кыргызстане? Как показывает практика, особых изменений не произошло. Низкий уровень экономического и социального развития не позволил создать основу для политической модернизации страны. Несмотря на две цветные революции, направленные против командно-административной и семейно-клановой системы, система государственного управления остается прежней, основанной на региональном представительстве и клановости; политическое, экономическое и социально-культурное развитие до сих пор находятся

в зависимости от системы традиционных неформальных отношений, коррупция пронизывает все сферы жизни общества.

Таким образом, генезис и эволюция кыргызской государственности представляют собой длительный, сложный, довольно противоречивый и еще неоконченный процесс. Реальная суверенная государственность еще окончательно не сложилась, а только формируется. Важнейшая роль в этом процессе отводится политической модернизации, главной задачей которой должно стать целенаправленное создание в Кыргызстане развитого гражданского сектора и современного правового государства, функционирующего «на основе фундаментальных правовых принципов, главными из которых являются защита достоинства, прав и свободы человека» [11, с. 45]. Хотелось бы, чтобы парламентаризм как форма государственного устройства действительно утвердился в Кыргызстане. Перефразируя известные слова Ф. Энгельса о единстве мира, можно сказать: «Парламентаризм состоит не в его провозглашении в Конституции, хотя провозглашение парламентаризма в Конституции есть предпосылка парламентаризма. Действительный парламентаризм состоит в его реальном утверждении и функционировании. А это доказывается не парой фокуснических фраз, а длинным и трудным развитием общества и государства».

Литература

1. *Бартольд В.В.* Киргизы: исторический очерк // В.В. Бартольд. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 1996.
2. История кыргызов и Кыргызстана: учеб. пособие для вузов / отв. ред. В. Плоских. Бишкек: Илим, 1998. 344 с.
3. У истоков кыргызской национальной государственности / Т. Абдыкадыров, С. Агтокуров, В. Воропаева [и др.]. Бишкек: Илим, 1996. 384 с.
4. *Ачылова Р.А.* Кыргызское общество: прошлое, настоящее и будущее / Р.А. Ачылова // Кутбилим. 1994. 19, 26 мая.
5. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / С.М. Абрамзон. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. 480 с.
6. *Шарипова Э.* Генезис и эволюция государственности кыргызов / Э. Шарипова, Р. Шарипова, А. Акматалиев // Наука и новые технологии. 2009. № 4.

7. *Бартольд В.В.* Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // В.В. Бартольд. Соч.: в 9 т. М., 1966. Т. 5.
8. *Гарбузарова Е.Г.* Великий Октябрь и становление кыргызской государственности / Е.Г. Гарбузарова // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 5/2.
9. *Бектанова А.К.* Проблемы политической модернизации в Кыргызстане / А.К. Бектанова // Вестн. АГУП КР. 2011. № 12.
10. *Омаров Н.* Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития / Н. Омаров. Бишкек, 2008. 253 с.
11. *Бектанова А.К.* К проблеме социокультурных оснований гражданского общества / А.К. Бектанова // Вестн. КРСУ. 2018. Т. 18. № 5.